

ловым содержанием речи... Никакая статистика здесь не поможет» (Указ. соч., с. 182).

Таким образом, изучение самого процесса создания художественного произведения выйдет за пределы и непосредственного анализа этого произведения, и за пределы наблюдений над творческой лабораторией поэта вообще и получит существенное общетеоретическое значение, можно сказать, почти на уровне эксперимента. Оно позволит вместе с тем уловить и те мотивировки, которые связывают те или иные черты стихотворной речи с экстрастиховыми факторами, вызывают их к жизни, осуществляя при их помощи то опредмечивание, усиление меры определенности непосредственного содержания, о чем выше говорилось. А это может быть достигнуто и при помощи звука, и при помощи ритма, короче, всех сторон эмоционально-экспрессивной организации речи, которой является речь стихотворная. Тем самым мы получаем возможность более полно осмыслить возможности стиховедческого анализа текста конкретного художественного произведения, не изолируя его, не превращая в «особую отрасль филологической науки», а — наоборот — стремясь к объединению его с общим направлением теоретико-литературного анализа.

Из того, что выше говорилось, отнюдь не вытекает отрицание необходимости рассмотрения стиха, которое в основном восходит к установлению его в конечном счете языковой природы, к изучению языка в его стихо(ритмо-, рифмо-, строфо-)организующей функции, а не в его основной формообразующей функции в широком смысле слова. Все отдельные, частные аспекты его рассмотрения, конечно, сохраняют свое значение.

Именно сейчас, в годы особенно широких методологических поисков, вполне понятно стремление расширить границы стиховедения, найти пути его развития.

Но все же нужны и общие ориентиры. И таким ориентиром является прежде всего сближение стиховедения с теорией литературы в целом, с системой взаимосвязанных понятий, охватывающих и частные и общие стороны литературного творчества, а не уход от нее в замкнутую систему, «отрасль» далекую от реального процесса целостного изучения литературы как органического художественного единства.